

Е. А. Гусева²

РОЛЬ ПАТРИОТИЗМА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

На современном этапе цивилизационного развития взаимодействие представителей разных культур стало систематическим, повседневным и массовым. Диалог как живое и взаимное общение между собеседниками (культурами) позволяет им не только осознать, что собственное существование не является единственно возможным, но и выказать интерес к опыту других, а также испытать чувство равенства, без которого разговор невозможен.

Диалог культур — это в самом общем виде обмен ценностными парадигмами, как на уровне обыденного сознания, повседневной жизни, так и на уровне общественной идеологии. В системе и обыденной культуры, и ценностной парадигмы идеологии важное место занимает патриотизм.

Чувство патриотизма имеет глубокие исторические формы. Хорошо известно, что разделение на «своих» и «чужих», характерное для мифологическо-

го сознания, никогда не исчезало, но продолжало существовать, оттесненное последующими культурами на периферию человеческого сознания. Тогда встает вопрос: отличается ли сознание современного человека от сознания его архаичного предшественника? На этот вопрос большинство антропологов и этнографов отвечают отрицательно. Они говорят, что первобытный человек мало чем отличается от человека современной эпохи, и истоки патриотизма и национализма, как и многие другие ценностно-мировоззренческие ориентации, находятся в «детстве человечества». В разные периоды времени они проявляются в более или менее «окультуренных» формах. Однако споры по этому поводу не только не прекращаются, но разгораются с новой силой, особенно в переломные моменты истории.

Пространство этих споров находится между полярными точками зрения, как правило, выраженными в известных афоризмах. Например, «Патриотизм — это последнее убежище негодяев» (С. Джонсон) и «Патриот — это человек, служащий родине, а родина — это, прежде всего, народ» (Н. Г. Чернышевский).

Символическая фигура русской культуры, академик Д. С. Лихачев, трепетно и возвышенно относя-

² Заведующая кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, доктор философских наук, профессор. Автор более 50 научных и учебных публикаций, в т. ч.: «Взаимодействие познавательных процессов в научном и техническом творчестве», «История философии», «Культурология», «Серебряный век и философия Розанова» и др.

щийся к этому чувству, как к величайшей духовной ценности человечества, писал: «Патриотизм — начало творческое, начало, которое может вдохновить всю жизнь человека: избрание им своей профессии, круг интересов — все определять в человеке и все освещать. Патриотизм — это тема, если так можно сказать, жизни человека, его творчества. Патриотизм непременно должен быть духом всех гуманитарных наук, духом всего преподавания».

Можно предположить, что толерантность, как нравственно-психологическая основа диалога культур, неразрывно связана с чувством патриотизма. Патриотом может быть только толерантный человек, и наоборот. При этом любовь к Отечеству не должна связываться только с чувством собственного превосходства и защитой национальных приоритетов.

Менталитет является исторически обусловленным феноменом. Социальные преобразования и эволюция культуры ведут к тому, что менталитет меняется. Но изменение его — сравнительно медленный процесс. В отличие от кратковременных, переменчивых общественных настроений, колебаний общественного мнения и эмоциональных порывов, которые могут охватывать большие массы людей и весь народ в целом, менталитет устойчив и консервативен. Он сохраняется на протяжении целых исторических эпох. Трансформация его происходит лишь вследствие значительных культурных перемен.

Менталитет укореняется в бессознательных глубинах человеческой психики, и его носителям удается осознать его содержание лишь ценой специальных усилий. Ментальные установки обычно кажутся человеку чем-то само собой разумеющимся, и он просто исходит из них в своем мышлении и поведении, не отдавая себе отчета в том, почему он мыслит и действует так, а не иначе.

Ментальность личности определяется, во-первых, типом общества, в которой она живет, особенностями социокультурного мира, к которому принадлежит данное общество; во-вторых, особенностями национальной культуры; в-третьих, особенностями субкультур или культурных форм, которые обуславливают менталитет отдельных социальных групп в обществе.

Любая идеология посредством пропаганды стремится распространить свое влияние на умы возможно большего круга людей. Идеальный гражданин в рамках идеологической парадигмы — это, прежде всего, патриот, для которого благо Отчизны выше любых личных благ.

Но все мы живем в сфере повседневности — в мире обычных, повторяющихся изо дня в день забот и дел, в тревогах и радостях, связанных с событиями частной жизни. Повседневная жизнь людей протекает на фоне исторических событий большого масштаба, происходящих в жизни страны, государства, человечества. Вроде бы давно определено, что такое патриотизм: это любовь к Родине, гордость ее прошлым и настоящим, уверенность в «светлом»

будущем. Патриотизм — обязательная составляющая черта национального самосознания. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами народа, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы Родины и своего народа.

Однако сегодня что-то странное происходит со словом «патриотизм» и чувством, которое оно выражает. Во «всеобщем источнике знаний» — Интернете — изящные и парадоксальные афоризмы связаны, мягко говоря, с осмеянием этого чувства, а мысли, воспевающие патриотизм, скучны и трудно произносимы. Что же случилось в общественном сознании, коль скоро одно из самых возвышенных социальных чувств превратилось в ментальном пространстве в некое вербальное «пугало»?

В нашей стране крах социалистического строя и последовавшие за этим общественно-политические преобразования привели к тому, что высокий смысл понятия «патриотизм» девальвировался. Современные разнонаправленные характеристики этого понятия, в том числе и негативный аспект патриотизма, сформировавшийся в последнее десятилетие, показали, в каком глубоком нравственном кризисе находится российское общество. Есть глубокая основа для кризиса патриотизма — это то, что в советском патриотизме было больше объединяющего, была общая цель, общие принципы, правила игры, которые людям казались довольно справедливыми. Сформировалось впечатление, что даже если ты не будешь эффективно, упорно работать, то все равно жизнь будет нормальной: у тебя будет и машина, и квартира, то есть существовали уравновешенность и спокойствие. Сейчас мы живем в несовершенном рыночном обществе, которое не гарантирует процветания, оно дает некоторые возможности, но, к сожалению, большинство не может воспользоваться ими. 80 % опрошенных, по данным ВЦИОМа, считают, что российское общество устроено несправедливо. Люди уже разобрались в правилах игры, которые есть, но возникла новая проблема — эти правила игры многих не устраивают. Люди не видят возможность развития, роста процветания для себя и своих семей. Это закладывает сильнейшую мину под развитие патриотизма.

Внедрение идеологических ценностей в обыденное сознание и подчинение частных житейских интересов человека общенациональным, государственным целям — это, несомненно, один из путей, который выводит личность за узкие рамки повседневного бытия. Перед человеком открывается широкое поле выбора форм общественно полезной деятельности и обретения в ней смысла жизни. Борьба за осуществление социальных идеалов, как бы различны ни были представления о них, создает условия для духовного подъема личности, развертывания и актуализации ее способностей. Однако ценности вообще и социально-политически ценностные ориентации в частности нельзя навязать человеку силой:

в ответ на идеологическое давление повседневность вырабатывает «иммунитет» против чужеродной для нее идейной «инфекции».

Кажется, что наиболее горячим и страстным противопоставление крайних позиций по поводу патриотизма представлено в русской литературе, философии, публицистике. Это, пожалуй, единственная черта русского национального характера, которая всегда получает серьезное и даже трагическое выражение в художественном и философском творчестве. Любовь к Родине становится тем стержнем в XIX веке, вокруг которого интегрируется российская жизнь. Спор между западниками и славянофилами задал этой теме непримиримую оппозиционность. Безрассудная любовь к Родине у одних противопоставлялась попыткам рационализировать это чувство у других. В результате в русской культуре рождается, с одной стороны, тема странной любви к Родине, где иррациональная тайна этого чувства доводится до крайности («Люблю Россию я, но странною любовью»), с другой — возникает необходи-

мость утверждаться в компании европейских стран, подобно тому как подросток стремится стать своим среди взрослых. Возможно, это связано с вечными поисками особого, «третьего» пути России, отзвуками мессианской идеи, которая рисовала Россию как социальную общность, играющую объединительную роль в построении будущего всемирного сообщества народов. «Что задумал Творец о России?» — спрашивал Н. Бердяев. Нет ответа на этот вопрос.

Представляется, что выбор позиций по отношению к Родине не так уж велик сегодня, а скорее дихотомичен: или «Моя страна не права, но она права, потому что это моя страна», или «Моя страна не права, но я сделаю все, чтобы она была права, потому что это моя страна».

А может быть, патриотом в глобальном мире станет человек, который доволен своей жизнью, чувствует себя свободным экономически и политически. В любом случае очевидно, что в XXI веке чувство патриотизма, для того чтобы стать одним из каналов диалога культур, должно получить новое содержание.